

Народные обычаи в Северной пустыне были суровыми, и Е Чжао привыкла жить с грубыми солдатами. Самым утонченным человеком в ее окружении был Лис, но скорость, с которой он поглощал свое мясо, соперничала даже со скоростью Лаоху. Поэтому она очень мало знала о том, что происходило в головах хрупких столичных щеголей. В конце концов, заменив его на будуарных красавцев, которых она знала по рассказам, она сумела догадаться, откуда взялось вытянутое лицо Ся Юйцзиня. Осторожно, чтобы убедиться, она сказала ему: «Лезвие... Я его почистила».

Могли бы вы действительно полностью очистить лезвие, которым убивали людей, прежде чем резать им еду?

Взгляд, которым одарил ее Ся Юйцзинь, можно было описать только как великую муку.

Почесав в затылке, Е Чжао позвала Цю Шуй, чтобы та принесла им совершенно новое мачете. Она снова нарезала немного мяса, объяснив:

- Это первый раз, когда это лезвие что-то режет. Раньше оно не касалось крови.

Ся Юйцзинь некоторое время молчал, затем слабым голосом спросил:

- Разве на кухнях нет серебряных ножей для резки мяса?

- Эти штуки достойны того, чтобы называться ножами? - Презрительно бросила Е Чжао.

В свой первый день рождения, во время церемонии вручения подарков на день рождения [1], она отказалась от полной комнаты вещей, чтобы заползти к дедушке на колени, не выпуская из рук его меч цинфэн. Ее дедушка, вне себя от радости, сразу же решил, что она будет изучать боевые искусства. Теперь, когда она стала взрослой, помимо сильной страсти к дракам, ее самым большим увлечением стало коллекционирование всевозможного знаменитого оружия. Каждый раз, когда она видела новую игрушку, у нее чесались руки, и она неудержимо тратила большие суммы денег. Поля сражений тоже были прекрасным местом для приобретения оружия. В настоящее время она владела всеми видами оружия: коротким и длинным, снарядами, которые можно было спрятать при себе, по меньшей мере, несколькими сотнями странных клинков, и всё это работы искусных мастеров. Как она могла благосклонно относиться к таким обычным вещам, как серебряные ножи для разделки мяса?

[1] букв. 抓周 zhuāzhōu, - обычай класть различные предметы (кисточку для письма, счеты и т.д.) перед младенцем в его первый день рождения, чтобы посмотреть, какой из них он возьмет в руки (предполагается, что выбранный предмет указывает на склонности ребенка, будущую карьеру и т.д.).

Ся Юйцзинь вздрогнул, увидев ужасающий блеск, появившийся в ее глазах при упоминании оружия, и решил больше не касаться этой темы. У него даже не было настроения есть баранину Лао Гао, но он заставил себя выбросить эти мысли из головы, выбрал и съел

несколько свеженарезанных кусочков мяса, а затем рассказал Е Чжао о своем недавнем назначении императором. Его недовольство вылилось в фразу:

- Теперь я больше не нуждаюсь в твоей поддержке!

- Хорошо, - сказала Е Чжао, поспешив успокоить его. - Тогда я буду рассчитывать, что ты поддержишь меня.

Ся Юйцзиню не понравилось слышать эти слова. «Ты что, смеешься надо мной?» - яростно спросил он.

Е Чжао покачала головой.

- Никогда!

- Точно! - переспросил чувствительный Ся Юйцзинь.

Е Чжао вздохнула.

- Правда - нет.

Ся Юйцзинь решил больше не размышлять над ходом мыслей своей жены, и без того неподвластных здравому смыслу. «Император выбрал меня городским цензором, - продолжил он, сдаваясь, - но он должен учитывать мой статус. Как бы плохо я ни поступал, я все равно прямой внук вдовствующей императрицы. Он должен избавить меня от слишком большого унижения, кем бы он ни был. Во всяком случае, в наши дни никто не хочет занимать эту должность. Если я справлюсь хорошо, это будет приятным сюрпризом, но если я справлюсь плохо, это будет воспринято как должное. Он умеет использовать людей по полной!»

- Ты не так уж и плох, - сказала Е Чжао.

Но Ся Юйцзинь лишь посмеялся над собой.

- После более чем десяти лет пустой траты времени я не могу ничего делать, кроме как наслаждаться радостями жизни и валять дурака. Я ничего не добился. Если бы не мой статус, никто не проявил бы ко мне ни капли уважения.

- Твой ранг - это именно то, ради достижения чего другие из кожи вон лезут.

Ся Юйцзинь презрительно усмехнулся.

- Я просто родился с этим.

Е Чжао повертела мачете в руке и медленно произнесла:

- Я родилась с природной склонностью к боевым искусствам, а также с моим высоким званием. Если бы я не была сыном Е Чжуна, если бы я не полагалась на престиж семьи Е, чтобы собрать войска в Северной пустыне, сплотилось бы так много людей? Последовали бы они за мной так легко? Если бы ты не был внуком вдовствующей императрицы...

- Ради всего святого! - Она даже не закончила говорить, когда Ся Юйцзинь швырнул кость, которую держал в руках, ей в голову. - Ты дочь Е Чжуна! А не его сын! Это должно быть тебе ясно! Я не женился на мужчине!

- Сила привычки, - сказала Е Чжао, уклоняясь от кости. Она неловко почесала в затылке и улыбнулась. - Я родилась удачливой, так что быть удачливой - тоже одна из моих естественных склонностей. Ты думаешь, что император обручил меня с тобой для того, чтобы я подавила твое величие. Но это не тот случай. Он надеялся, что ты сможешь меня поддержать.

Эта шутка совсем не смешная.

Ся Юйцзинь сухо рассмеялся, чувствуя, как по его лицу пробегает судорога.

Но Е Чжао продолжала.

- В годы смуты в Великой династии Цинь я, женщина, заняла должность генерала. Альтернативы не было. В наши дни, как правило, все придворные чиновники - мужчины, и даже среди военных нет недостатка в людях с выдающимися талантами. Как они могли согласиться, чтобы простая женщина имела над ними власть? Даже если они какое-то время воздержатся от поднятия этого вопроса, в конце концов, они что-то предпримут, если это будет продолжаться слишком долго. Кроме того, есть только одна должность великого полководца армий Царства, и все жаждут ее. Если я однажды не паду, эта должность никогда не достанется никому другому.

- У императора острый ум. До тех пор, пока ты не поднимаешься выше своего положения, о чем тебе беспокоиться?

Е Чжао покачала головой.

- Слухи могут затемнить правду, а постоянная клевета может погубить кого-то. Никто не может сказать, что ждет нас в будущем.

Чего она не могла добавить, так это того, что с незапамятных времен было безопаснее избавиться от кого-то, как только он выполнил свою задачу. Хороший генерал, накопивший

заслуги и не скрывавший своей силы, вызывал подозрения своего господина и редко заканчивал хорошо. В эти дни она обладала огромной военной мощью и завоевала симпатии народа. Несмотря на то, что нынешний император был мудр и проницателен и был полностью уверен в ее преданности ему, не было никакой гарантии, что каждый из ее потомков будет таким же преданным. И она также не могла быть уверена, что наследный принц, взойдя на трон, не вернет себе власть над армией и не произведет основательную чистку в ее рядах.

Вспоминая судьбу министров, основавших династию, в сердце Ся Юйцзиня поселились те же сомнения. Его первым порывом было гневно выругаться, но потом он снова вспомнил, что люди, которых он хотел проклясть, были его собственными предками, и, желая избежать побоев, когда он встретится с ними в загробной жизни, благоразумно закрыл рот.

- Но, к счастью, наш император великодушен, правит справедливо и понимает мое положение. Его всегда называли мудрым. - Чувствуя, что время почти пришло, Е Чжао с радостью рассказала ему все. - После того, как мы одержали нашу победу в Северной пустыне, я немедленно написала ему, чтобы признаться в своем преступлении и попросить прощения за обман моего государя и всей нации. В то время я пользовалась симпатией народа, и все чиновники хвастались, что император знает, как выбирать своих подданных и руководить ими. Даже если бы он был недоволен, он не пошел бы против общих пожеланий и не убил бы меня на месте. Затем я отправила ему второе письмо, поблагодарив его за оказанную услугу, сообщив, что хочу выйти замуж и жить как женщина, чтобы успокоить души моих умерших родителей. - Здесь Е Чжао сделала паузу и спросила с улыбкой: - Как ты думаешь, за кого Святейший мог выдать меня замуж?

Несмотря на то, что Е Чжао была готова отложить свои доспехи, все солдаты и офицеры армии Северной пустыни преодолели бесчисленные опасности рядом с ней. Они почитали ее как бога и слепо следовали за ней. Независимо от того, кому бы передали военную власть, он не смог бы подчинить толпу.

Подарки от императора - хлыст из черного железа, головное украшение, инкрустированное драгоценными камнями, документы на землю - всё это было неважно. Ее настоящим приданым были пятьсот тысяч человек армии Северной пустыни, престиж семьи Е и слава о победе над Мань Цзинем. Независимо от того, за кого она выйдет замуж, императорская семья никогда не сможет есть и спать спокойно - но выдать ее замуж за совершенно неамбициозного Ся Юйцзиня означало отправить это приданое непосредственно трону.

С тех пор она могла быть не только великим полководцем армий царства, но и принцессой-консортом Наньпина, родственницей императорской семьи и одной из жен семьи Ся. Сыновья наследуют статус своего отца, значит, все ее дети унаследовали бы титул принца Наньпина, а не военную мощь семьи Е. Более того, она могла бы покинуть Северную пустыню, получить повышение благодаря своему замужеству, по-прежнему командовать вооруженными силами царства и управлять войсками на севере на расстоянии, так что недавно назначенные двором офицеры не встретили бы слишком большого сопротивления, и они могли бы постепенно взять власть в свои руки. Тогда, в конце ее жизни, было бы совершенно оправданно вернуть ее военную власть трону. Она и ее муж были бы известны как преданные слуги мудрого правителя.

Е Чжао вздохнула

- Святейший - хороший и мудрый человек. Он женил тебя на мне, чтобы защитить меня. Любой, кто попытается замыслить изолировать и подставить меня, должен будет принять во внимание мой двойной статус. Если меня уберут с поста Великого полководца, я смогу воспользоваться твоим именем и титулом принцессы, чтобы выступить против них.

Ся Юйцзинь не был дураком, но он был ослеплен гневом. После того, как он разобрался в своих мыслях и обработал всё логически, он понял, что:

Во-первых, они оба позаимствовали авторитет друг у друга*.

* здесь использовалось выражение «пользоваться чужим авторитетом» (досл. лиса пользуется могуществом тигра).

Во-вторых, они были поддержкой друг друга.

В-третьих, император – это ласка, которая наилучшим образом использует вещи и никогда не тратит их впустую.

Однако, если бы они развелись и Е Чжао потеряла свой статус в императорской семье, что бы она делала?

Е Чжао невозмутимо махнула рукой.

- Когда телега подкатит к горе — дорога найдется*. Как бы там ни было, я найду решение.

* выход всегда найдется; кривая вывезет.

Проблема с приданым была непростой. У нее не было другого выбора, кроме как снова выйти замуж. Императорская семья не переставала беспокоиться о своих молодых, талантливых и выдающихся детях, и дочь главной жены гуна-протектора тоже не могла быть чьей-то наложницей. Единственными другими вариантами для нее были повторный брак со старым семидесятилетним или восьмидесятилетним принцем-вдовцом или с сыном императорской семьи, рожденным от наложницы, с отвратительным характером во всех отношениях. В конце концов, хорошей партии ей было не видать.

Хотя эта женщина была ужасной женой, она была достойным полководцем Великой династии Цинь. Как могла такая участь постигнуть ее?

Была ли она на самом деле причиной чьего-то падения или своего собственного? Какое затруднительное положение...

Е Чжао улыбнулась и подняла перед ним свою чашку.

- Перестань думать об этом. Пей до дна!

Ся Юйцзинь протянул руку и слегка прикоснулся своей чашей к ее чаше, не осмеливаясь снова взглянуть в молодое лицо собеседницы.

Всепоглощающее чувство постепенно распространялось в его сердце, как рябь по воде.

<http://tl.rulate.ru/book/6306/3353826>